

Отчет
по работе историко-этнографической экспедиции по составлению реестра
немецких населенных пунктов в Кошкинском районе Саратовской области (26.07-
03.08.2015)

Регион исследования отличает хорошая степень историко-краеведческой изученности. Начало современному изучению истории немецкого населения севера Самарской области было положено публикацией С. И. Дубинина и И.А. Савченко (1), в которой авторы изложили основные факты обоснования, религиозной и хозяйственной жизни немцев Самарского уезда. Немалый вклад в популяризацию немецкого исторического наследия принадлежит кошкинскому краеведу Н.А. Арнольдovu. В 2009 г. вышел фундаментальный труд «Vogueberghehende Heimat» под редакцией Виктора Фаста, подводящий итог 150-летней истории меннонитских поселений Самарского уезда. Последняя работа интересна не только широким кругом привлекаемых источников (в т.ч. мемуаров и воспоминаний), но и включением уже изданных работ Германа Ризена и Бернгарда Гардера. В 2014 году увидела свет монография Е.А. Флеймана, посвященная миграции, обоснованию, хозяйственному устройству, особенностям самоуправления немцев Константиновской волости Самарского уезда. Наконец, стоит отметить и повседневную работу местных краеведов – работников культуры и учителей – благодаря которой и оказалась возможной работа экспедиции МСНК.

Немецкая колонизация севера нынешней Самарской области началась позднее районов Нижнего Поволжья – в середине XIX столетия. В результате реализации встречных инициатив – государственной и общинно-религиозной – на землях Ставропольского (названо по Ставрополю-Самарскому, ныне Тольятти) калмыцкого войска выходцами из Западной Пруссии была основана менонитская колония Alt-Samara, известная также как Менонитский округ Самарского уезда, затем переименованная в Александрталскую волость. Основанные в 1859-1868 гг. менонитские поселки стали последними на территории Российской империи населенными пунктами, где европейские аграрные переселенцы обосновались на льготных условиях. Прибывшие в 1864-1871 гг. немцы из Царства Польского (преимущественно из-под Лодзи, преобладали лютеране) не получили даже статуса колонистов (возможно, потому что изначально являлись российскими подданными), до 1871 года пребывали в статусе государственных крестьян, получали от государства помощь в весьма скромных объемах. Из поселений польских немцев в 1867 году была сформирована Константиновская волость Самарского уезда, с центром в с. Большая Константиновка.

Различия между двумя группами немецкого населения на момент обоснования были весьма существенны не только в вопросах вероисповедания и статуса поселенцев. Так, менониты помимо льгот имели существенные накопления, сделанные перед отъездом из Пруссии, а также располагали мощной общинной поддержкой; это были потомственные крестьяне, уже зарекомендовавшие себя как образцовые хозяева. Прибывшие после Польского восстания 1863 г. лодзинские немцы имели по преимуществу ремесленную квалификацию. Названия некоторых поселений Константиновской волости указывают на критическое положение мигрантов в местах выхода (Rettungstal («долина спасения»), Keisersgnade («царская милость»)), причинами которого могли стать как перипетии Польского восстания, так и промышленная революция, лишившая работы лодзинских ремесленников-ткачей. По данным Е.А. Флеймана, значительная часть первопоселенцев Реттунгталя, Владимирова, Кайзерсгнаде выехала в первые годы существования поселения, некоторые вернулись в Царство Польское. Участки в указанных селениях (расположенных на юге Константиновской волости) к началу XX в. были почти полностью выкуплены менонитами – выходцами преимущественно из соседнего села Орловки. Однако прочие села Константиновской

волости вплоть до 1915 г. (прибытия депортированных волынских немцев) были населены преимущественно потомками первопоселенцев, в немецких селах были представлены одиночные домохозяйства русских, чувашей, мордвы – бывших удельных или государственных крестьян, приобретавших участки в черте немецких общин.

Указанные различия привели к весьма заметным и доныне чертам вернакуляра (внешнего облика) бывших немецких сёл Кошкинского района. Сёла Константиновской волости изначально тяготели к уличной планировке, в то время как менонитские поселения были хуторскими агломерациями, впрочем, хутора четко планировались кварталами. Экспедицией МСНК зафиксированы два объекта, относящиеся к традиционной менонитской застройке: деревянный дом на кирпичном подклете в с. Надеждино (б. Александрталь) и кирпичный дом в с. Орловка. Данные статистики (Справочник...) указывают на то, что деревянные постройки были хронологически первым типом жилищ, возводимых меннонитами Альт-Самары: на 1870 г. в Менонитском округе не зафиксировано каменных жилых домов. Однако в тот же период (по данным Арнольдова) в округе зафиксированы три малых кирпичных завода. Практика возведения деревянных домов на кирпичном подклете была характерна и для сел Константиновской волости; распространенность этого технического решения была обусловлена относительной доступностью и хорошим качеством лесоматериала – строганного бревна-лафета, а также невысокими расценками на услуги местных плотников. Кроме того, кирпич местной выделки длительное время отличался высокой гигроскопичностью – из него возводили сухие подвалы (при этом закрывали выступающие наружу участки цоколя дощатыми щитами), печи и внутренние стены зданий (у меннонитов).

Принцип совмещения жилых и хозяйственных построек под одной крышей, который часть исследователей и некоторые местные краеведы относят к особенностям немецкой колониальной застройки, скорее, являл собой оптимальное решение для степного края с обильными зимними осадками. Совмещение жилья-пятистенка и хозяйственных помещений с фронтонным расположением к улице (I-образная планировка) мы наблюдали и в мордовской Степной Шентале, как один из типов традиционной для мордвы Самарской области планировки усадьбы он упоминается и в исследовательской литературе. Особенностью, характерной для усадеб константиновских немцев является лишь наличие колодца внутри конюшни (хлева). Однако это техническое решение предполагало регулярную уборку и вывоз нечистот с территории хлева, в противном случае вода в колодце оказывалась со временем непригодной даже для скотины. Ныне в Б. Константиновке внутренние колодцы не используются, засыпаны. Стоит отметить, что в ЛПХ колхозника и невозможно было содержать количество скота, обычное для немецкого хозяйства до коллективизации, следовательно, и потребности в воде были существенно ниже.

Усадьбы меннонитов имели выраженные особенности как в силу относительной зажиточности хозяйств, так и в результате применения технологий каменного строительства, отсутствующих на месте поселения. Прежде всего стоит отметить Г-образную планировку усадьбы: дом-пятистенок (нередко с кирпичной внутренней стеной – брандмауэром) был расположен продольной стороной к улице, к нему перпендикулярно пристраивались хозпостройки – конюшня и жилье для работников (с пограничной стороны участка, тем самым замыкая квартал). (Впрочем, судя по рисункам Германа Ризена, обычным было и торцевое расположение надворных построек – в случае, если усадьба не имела выхода в проулок, находилась внутри квартала. Но даже в этом случае дом располагался параллельно улице) Отдельно находились пекарня (летняя кухня) и рига. У единственного сохранившегося менонитского дома в с. Надеждино жилая пристройка для наемных работников является отдельной квартирой. Осмотренные в ходе экспедиции подвалы перекрыты лиственничными балками. Подклетов со сводчатыми потолками, характерных для поволжских немецких колоний, нами не зафиксировано. Ныне сохранившиеся подвалы менонитской постройки либо засыпаются грунтом и

мусором наглухо (в общественных зданиях), либо частично забутованы владельцами (в жилых домах) – связано это с угрозой подтопления из-за высокого уровня грунтовых вод. В меннонитском хозяйстве расположенные в 3-4 метрах от подклета колодцы выполняли и функции дренажа, с их ликвидацией вода начала заливать подвалы.

Весьма важно отметить и пребывание на территории Александртальской и Константиновской волостей третьей группы немецкого населения – волынских немцев, депортированных в 1915 г. и распределенных в т.ч. по немецким селам Самарского уезда. К материальному наследию волынских переселенцев можно отнести на сегодняшний день один объект – жилой дом по ул. Большеромановской (с. Б. Романовка). В пользу его «волынского» происхождения говорит нетипичное для поселения немцев-лютеран расположение пятистенка к улице – продольной стороной и расположение надворных построек вдоль дома (Пі – образная планировка).

В число объектов, представляющих историко-культурную ценность, мы внесли группы построек, охарактеризованных как «постнемецкие дома». Как правило, речь идет о строениях, перемещенных на центральные усадьбы из бывших немецких сел, признанных в сер. 1960-х гг. «неперспективными». Так, строения, перемещенные из Сосновки (б. Гофенталь) информанты демонстрировали в Б. Константиновке, Надеждино и Орловке. Кроме того, даже оставшиеся на своих местах срубы знали замену нижних венцов, частичную или полную смену обветшавших декоративных элементов, иногда с упрощенным воспроизведением «родного» декора. В Надеждино отмечен и факт переноса хорошо сохранившихся причелин со старого (проданного) менонитского дома на новый, построенный неподалеку. Помимо указанной группы, некоторое влияние менонитской архитектуры можно отметить и по современной застройке с. Красновка: так, фронтоны жилых домов здесь выполнены заподлицо с центральной частью фасада, из того же материала (силикатный кирпич).

Ещё один фрагмент немецкого культурно-исторического наследия, отнесенный в разряд «Другое» - мебель, изготовленная столярами-колонистами, сохранившаяся до сегодняшнего дня в личном и общественном пользовании современных жителей Кошкинского района русского, мордовского, чувашского или татарского происхождения. Несмотря на относительную автономию меннонитских поселений, языковые и конфессиональные барьеры, существовавшие между местным и немецким населением, земледельческое освоение севера Самарского уезда немыслимо без переклички, взаимодействия и взаимовлияния этнических культур. Востребованность, бережное и рачительное отношение к предметам быта соседей также заслуживает упоминания в реестре.

К религиозным строениям отнесены два объекта: молитвенный дом (ныне клуб) в Надеждино и лютеранская кирха (ныне жилой дом) в Б. Романовке. Молитвенный дом был возведен в 1866 г. и считается самым старым каменным строением в Кошкинском районе. Как молитвенный дом здание функционировало до 1930 года, в ходе «культурной революции» в 1934 году стало сельским клубом. В конце 1980-х гг. были демонтированы хоры и реконструирована система отопления. При молитвенном доме находилась сторожка для смотрителя здания, ныне жилой дом. Здание лютеранской кирхи в Б. Романовке длительное время эксплуатировалось как инкубатор, затем служило общежитием (гостиницей), ныне жилой дом.

Среди хозяйственных объектов к предприятиям, основанным немецкими колонистами, можно отнести лавку Пугана в Кошках; Александртальский элеватор и производственные помещения на южной окраине с. Надеждино, возведенные в 1930-е гг. колхозом им. Энгельса. К сожалению, упоминаемые в сборниках земской статистики и краеведческих работах предприятия ранней индустриализации - сырзаводы, кирпичные станы, ремонтно-механические мастерские, водяная мельница - до наших дней не сохранились даже в виде руин. Прочие хозяйственные объекты, внесенные в реестр

(эlevator на Погрузной и железнодорожный мост через р. Кармалу), имеют мемориальное значение.

К мемориалам, местам памяти, мы сочли возможным отнести и здание вокзала ст. Погрузная, поскольку этот населенный пункт отмечен не только успехами немецких крестьян в ходе ранней индустриализации, но и высылкой раскулаченных, а также депортацией декабря 1941 г. Прочие общественные места имеют прямое отношение к истории немцев Альт-Самары. Особого внимания здесь конечно же заслуживают объекты, расположенные в Надеждино: это памятники истории и архитектуры, которые сразу возводились для исполнения определенных общественных нужд, в отличие от приспособленных для этого «кулацких домов» в Б. Константиновке (здание сельсовета) и Б. Романовке (бывший сельский клуб). Здание Александртальской волостной управы значимо для истории региона: в 1910 г. его посетил премьер-министр П.А. Столыпин.

В весьма удручающем состоянии ныне находятся исторические немецкие места захоронений. Удобны для посещения лишь нынешние православные кладбища в Б. Константиновке (куда свезены фрагменты надгробий с осыпающегося некрополя Сосновки (Гофенталья)) и Залесье (бывшее католическо-лютеранское кладбище с. Рейнсфельд). Местом памяти локального значения является кладбище М. Константиновки. Остальные внесенные в реестр некрополи представляют собой площадки, чрезвычайно густо заросшие американским кленом, отмеченные одним-двумя поклонными крестами латинского канона.

В ходе экспедиции зафиксирован один музейный объект – Музей истории села Б. Константиновка. Содержит более сотни экспонатов (включая старые фотографии), характеризующих в т.ч. и немецкое прошлое села. Однако основа экспозиции – предметы, предоставленные современным, преимущественно чувашским населением Б. Константиновки. Честь создания музея, а также деятельное участие в оформлении мемориалов немецкой истории села, принадлежат константиновскому краеведу В.П. Малову.

Стоит отметить особенности реколонизации территории немецких поселений. В отличие от большинства ликвидированных в 1941 г. колоний, места проживания депортированных немцев Кошкинского района были заселены выходцами из соседних сел, либо приезжими из смежных районов Ульяновской области – татарами, чувашами, русскими, мордвой – людьми, адаптированными к хозяйственной деятельности в условиях Альт-Самары, нередко имеющими опыт работы в немецких личных и коллективных хозяйствах. Во многом благодаря этому обстоятельству, советскому хозяйственному руководству удалось сохранить профиль деятельности бывших немецких колхозов: интенсивное зерновое (в т.ч. семеноводческое) и молочно-мясное производство (в сочетании с племенным овцеводством и коневодством). В то же время, новые хозяева обживали бывшие немецкие поселения, руководствуясь представлениями собственной этнической культуры производства, маргинализованной в ходе аграрной и культурной модернизации.

Маршрут экспедиции. В маршрут заявки вносились коррективы, связанные с возможностями контактных лиц-местных жителей по сопровождению экспедиции.

Дата	Населенные пункты	Виды работ	Количество зафиксированных объектов
26.07.	Надеждино	Размещение и подготовка к полевой работе	
27.07.	Б. и М. Константиновка	Полевая работа: съемка, интервьюирование	8
28.07.	Орловка, Сосновка (б. Гофенталь), Березки (б. Штросбург), Красновка (б.	Полевая работа: съемка, интервьюирование	4

	Шенау)		
29.07.	Надеждино (б.Александроталь и Нойхоффнунг)	Полевая работа: съемка, интервьюирование	11
30.07.	Залесье (б. Рейнсфельд), Долиновка (б. Бергталь), Каменный Овраг (б. Фюрстенштейн), Б. Романовка	Полевая работа: съемка, интервьюирование	7
31.07.	Новая Жизнь (б. Мариенталь), Студеный Ключ (Кайзерсгнаде)	Полевая работа: съемка, интервьюирование	3
01.08.	Кошки, Погрузная	Полевая работа: съемка, интервьюирование	3
02.08.	Надеждино	Камеральная работа	
03.08.	Надеждино	Подведение итогов, отъезд	Итого: 36